

Завтра мы с Сарой вместе заканчиваем колледж. Мы обе, я имею в виду, мы обе станем медсестрами. За последние два года многое произошло. Мама уволилась с работы, продала дом и вышла замуж за капитана Рона. Они все делают вместе. Она как корабельный советник или консультант. Она помогает людям лучше ладить друг с другом. Она - вторая пара глаз и ушей и человек, которому Рон может доверять, чтобы помочь, когда это необходимо. Теперь у них есть свое собственное шоу в театре на корабле. Она очень занята и счастлива. Не слишком занята, чтобы еженедельно общаться со мной, но часто звонки обрываются, потому что она кому-то нужна. Я очень рад за нее.

Мои отношения с Сарой кардинально изменились. Она больше не моя игрушка, которая ходит за мной по пятам, как потерявшийся щенок. Она стала более уверенной в себе и общительной. Она гораздо менее покорна, чем раньше. Теперь я описываю нас как равных. Она более агрессивна в наших отношениях, и я следую за ней так же часто, как и она за мной.

Сейчас наши отношения приносят мне гораздо больше удовлетворения. Когда ты можешь легко доминировать над своим партнером, это совсем не весело. Мы больше спорим, но в веселой форме, без злобы.

Мы уже несколько дней ничего не слышали о Джоне, но мы знаем, что на западе много пожаров. Мы не волнуемся, Джон ведь не может пропустить наш выпускной из колледжа, верно?

+++++

Он пропустил наш выпускной и до сих пор не звонит. Он не отвечает ни на звонки, ни на текстовые сообщения. Мы оба теперь волнуемся. В тот же день мы складываем все наши вещи в POD и отправляем их на хранение. Поздно вечером следующего дня мы садимся в самолет до Денвера.

Уже два часа ночи, когда мы появляемся на станции "Рейнджер", где работает Джон. Мы понятия не имеем, где он находится, и решили, что станция рейнджеров - хорошее место для начала. Мы одеты в белые блузки и короткие шорты, не распутные, а обычные. Мы смертельно устали от переживаний и недосыпания.

Сара спрашивает в регистратуре: "Я пытаюсь разыскать Джона МакАлистера. Он рейнджер и тушил пожары".

Портье: "Извините, я не знаю никого с таким именем. Я здесь уже тридцать лет, я их всех знаю".

Я знаю, что Джон жил с двоюродными братьями и, возможно, взял их фамилию.

Я спрашиваю: "А как насчет Джона Грина?".

Теперь клерка озарило: "О, Джон. Да, он тушил пожары. Кажется, у них были неприятности. Об этом был репортаж. Кажется, они арестовали его по какой-то причине. Да, была задействована полиция и больница. Теперь я вспомнил, он в больнице. Поезжайте в Рид Мемориал".

Мы благодарим его и отправляемся в путь. Обычно это не имело никакого смысла. Однако мы расстроены и устали, логика не работает. Мы задаемся вопросом, почему Джон в больнице? Все ли с ним в порядке? Насколько серьезны его травмы? Почему его арестовали за тушение пожара?

Мы добираемся до больницы, и я говорю: "Мы приехали к Джону Грину".

Волонтер: "Давайте я посмотрю, в какой он палате. Минутку. Компьютеры работают медленно. О? Что за... Пегги, что это значит?"

Пегги смотрит на экран, смотрит на нас и вызывает охрану. Я бы забил болт, но я слишком устал. Эй, я не сделала ничего плохого.

Появляется приятный молодой человек и просит нас следовать за ним. Мы идем. Мы идем по длинному коридору, проходим мимо двух лифтов и попадаем в другой вестибюль. Мы поворачиваем налево, направо, налево, направо, а затем поднимаемся на лифте на три этажа на пятый. Четвертого этажа у них нет. Странно. Неважно. Он ведет нас налево, по коридору и снова налево, где стоят два полицейских.

Охранник говорит: "Два посетителя".

Полицейский спрашивает: "Кого вы хотите видеть? Зачем? Как вас зовут?"

Сара быстро отвечает: "Джон Грин, мы друзья, Сара Хилл и Лиза Макалистер".

Полицейский вызывает нас к диспетчеру. Они разрешают ему впустить нас.

Женщина-офицер внутри проводит нас в комнату Джона. На этаже почти тишина. Мы слышим храп, а медсестры ничего не делают, только смотрят телевизор.

Джон скорее красный, чем загорелый, ожоги? У него стоит капельница. Они не приковывают его к кровати. Это интересно. Джон выглядит так, будто ему холодно, ему дают лекарства? Мы хотим посмотреть его карту.

Мы нажимаем кнопку "Вызов медсестры", но ничего не происходит, и никто не отвечает. Еще два раза - и ничего. Я снимаю датчик сердца, монитор показывает, что у него сглаженное состояние, он мертв (на экране). И все равно никто не приходит. Я в ярости. Сара более чем в ярости.

Мы идем за смехом в комнату отдыха, где несколько медсестер смотрят телевизор.

Я спокойно спрашиваю: "Кто из вас смотрит на мертвого пациента?".

Они все бегут обратно в медпункт, где все, кроме одной, выглядят облегченными.

Медсестра: "Не может быть, чтобы Джон умер, должно быть, плохой датчик. Этот парень силен как бык".

Я кричу на медсестру: "Я просто хотела посмотреть его карту, но никто не ответил на звонок, так что да, я отключила датчик. Я подумала, может, кому-то не наплевать. Не-а."

Медсестра в ответ: "Эй, эти люди не больны. Они вынуждены отдыхать из-за крайнего истощения. Они потратили слишком много времени на борьбу с пожарами и недостаточно времени на отдых. У этой конкретной группы есть привычка убегать по ночам, чтобы вернуться и бороться с пожарами. Они сильно отстают во сне, поэтому их арестовали и заставили лечь в постель и спать.

Они совершали ошибки и чуть не погибли". Небольшие ожоги и некоторые потеряли волосы. Именно это заставило их босса взорваться и арестовать их ради их же блага. Они принимают снотворное. Они действительно измучены и нуждаются в сне. Лучшее, что вы можете для них сделать, это держаться подальше и дать им поспать, им это необходимо. Вчера они пришли едва в состоянии ходить. Даже Джон был в плохом состоянии".

Медсестра смотрит на нас: "Вы двое выглядите почти так же плохо, как он. Когда вы спали в последний раз?"

Сара смотрит на меня: "Мы закончили школу два дня назад, собрали вещи в капсулу, сели на самолет и прибыли на станцию рейнджеров сегодня в два часа ночи. Мы немного поспали во время полета".

Медсестра берет нас за руки и отводит обратно в комнату отдыха.

Медсестра кричит: "Всем выйти. Эти двое - друзья Джона и не спали три дня. Вы все выходите. Вы двое, одеяла и подушки туда. Я не хочу видеть вас до завтрашнего полудня. Остальных я не пущу.

В ту ночь мы оба хорошо спали.

+++++

В 14:00 меня разбудил поцелуй в губы. Сара уже встала и улыбается, а рядом стоит большая

группа людей в халатах и больничных халатах.

Я закрываю глаза и говорю: "Не получилось, лучше попробуй еще раз".

На этот раз Джон более страстен и проводит рукой по моему боку. Я открываю глаза. Он легко поднимает меня в воздух и несет в свою комнату. Сара и остальные следуют за ним. Он опускает меня на стул, а Джон возвращается в постель.

Он объясняет: "Мне нужно оставаться в постели, иначе я буду вынужден оставаться дольше".

Я отвечаю: "Мне нравится твой загар".

Джон выглядит ворчливым: "Ожоги первой степени на 80% моего тела. Эй, вам нужна работа? В больнице не хватает персонала и нужны медсестры. Им нравится твой стиль".

Сара язвит: "Скорее, они думают, что ты будешь чаще появляться".

Я фыркнула в знак согласия.

Я спрашиваю: "Здесь близко к дому?"

Джон отвечает: "О, черт возьми, нет, я живу в нескольких часах езды. Однако они намекали, что мне нужно работать из этого офиса и меньше времени проводить в поле. Они хотят использовать меня для обучения и координации. Я слишком много рискую, и они начинают нервничать. После последнего эпизода я думаю, что согласен с ними. Я готов к переменам".

"Мне больно видеть разрушения, я чувствую необходимость сделать все, что в моих силах. Мне нужно поработать с психологом, чтобы я мог обучить новобранцев лучше справляться с этим. Это свойственно всем лесным пожарным. Забота - это хорошо, но ей нужно уделить внимание. Слишком много пожарных погибает каждый год. Я продам свою хижину, и мы сможем переехать куда-нибудь поближе".

Сара предлагает: "Зачем продавать? С тремя зарплатами и прибавкой мы можем оставить его на выходные?".

Джон теряет дар речи, он близок к слезам. Видимо, домик очень много для него значит.

Входит медсестра: "Так, вы двое пробыли здесь достаточно долго. Ему нужен отдых, и он его не получит, если вы начнете трахать его в палате".

Защищаясь, я отвечаю: "С чего вы взяли, что мы будем его трахать?".

Медсестра смеется: "О, пожалуйста, посмотрите на вас двоих". Она делает паузу. "Вы молодые, симпатичные и женщины". Она делает паузу и улыбается. "Все, кто подходит под это описание в этом здании, хотят его трахнуть. Если вы хотите получить эту работу, идите в отдел кадров и подайте заявление. Они, вероятно, смогут провести вас через ориентацию сегодня, и вы начнете завтра, если хотите начать так быстро. Я прослежу, чтобы ты работала на этом этаже. Здесь вся его группа, все 21 болван. Кто из них его девушка?"

И Сара, и я говорим: "Я".

Медсестра улыбается: "О, с вами двумя будет весело".

+++++

Мы подаем заявление и сразу же получаем работу. Наша квалификация, средний балл и рекомендации - все на высшем уровне. Но они счастливы, что мы можем дышать. Через два дня Джона отпускают. Его группа возвращается к тушению пожаров. Джон остался в стороне. Он должен явиться на станцию рейнджеров завтра, в пятницу. Наша смена начинается в воскресенье в 8:00 вечера. Мы находимся в отделении скорой помощи. Мы работаем четыре двенадцатичасовых дня. Мы с Сарой оба спим в домике Джона. Сейчас еще начало лета, но в горах по ночам становится холодно. Джон развел огонь перед отъездом, и в доме стало жарко. Когда огонь догорает, в доме становится холодно. Мы с Сарой обнимаемся. Она перевернулась на мою грудь и теперь усердно сосет мой сосок. Это чудесное ощущение.

Сара подстраивается, и мы целуемся, а потом крепко обнимаемся. Так мы и засыпаем. Я вспоминаю, как увидел эту дыру в первый раз. Снаружи она имеет типичный старомодный деревенский вид. Здесь есть окна и дымовая труба. Не видно ни пристройки, ни насоса для подачи воды, ни электричества, ни стен, ни холодильника, ни радио, ни каких-либо других современных удобств. Одеяло из медвежьей шкуры потрясающее, как и кровать.

Наконец я решаю, что пора вставать и собираться в дорогу. Сегодня мы должны отправиться на поиски дома, а потом встретиться с Джоном за ужином, когда он придет с работы. Черт! Нет душа. Нет зубных щеток. Это хуже, чем страна третьего мира. Нет, они живут лучше.

+++++

Мы одеваемся и находим фастфуд по дороге в город, чтобы выпить кофе и позавтракать. Риэлтор показывает нам несколько объектов, и все они - дерьмо. Мы не можем позволить себе ничего хорошего, потому что у нас нет большого первоначального взноса. Завтра мы поедем посмотреть квартиры. У Джона будет разбито сердце. Он очень хотел старый дом с большим двором и обязательно с камином.

Мы забираем Джона, он счастлив, но не разговаривает. Планы меняются. Вместо того чтобы идти на ужин, его друг пригласил нас к себе на обед. Это отличный способ начать знакомство с людьми. Мы с Сарой в восторге.

Мы едем в старую часть города. В этом районе дома большие и расположены на большом расстоянии друг от друга. У домов есть деревья - то, что должно быть у нашего человека. Мы подъезжаем к огромному дому. Двухэтажный, с огромным крыльцом и пятью ступеньками на крыльцо. По бокам от двери стоят две большие колонны. На верхней ступеньке в одних шортах сидит Дана, наш босс. В руке у нее банка с чаем, похоже, со льдом.

Увидев, что мы подъезжаем, она широко улыбается. Что, черт возьми, здесь происходит? Я чувствую, как у меня поднимается давление, мой взгляд сосредоточен, я в ярости. Это большая проблема, если он хочет ее трахнуть. Я слышу, как Сара ворчит, она чувствует то же самое. Джон быстро выходит и бежит к Дана. Она прыгает в его объятия, и он качает ее, пока они целуются.

Дана смеется над нами: "Черт! Вы двое готовы взорваться, вы такие сумасшедшие". Ноздри раздуваются, лицо красное. Это не то, чем кажется. Я могу объяснить. Сначала, давайте зайдём внутрь на минутку. У меня есть кое-что для вас".

Нас провели внутрь красивого дома. Мы быстро осматриваемся. На большом главном этаже есть великолепная кухня с гранитной столешницей. Есть официальная столовая, способная обслужить около двадцати человек. Фойе большое, со шкафом и большим ковриком для обуви. В большой семейной комнате и гостиной, соединенных между собой, установлен 60-дюймовый LED-телевизор. Наверху несколько спален и три туалетные комнаты. Она протягивает нам с Сарой по стопке. Я смотрю на вещи: смена одежды, зубная щетка, зубная паста, салфетка для лица, большое полотенце, шампунь и кусок мыла.

Дана хихикает: "Я была в домике Джона. Прекрасный вид, но мало удобств. Иди прими душ, а потом мы будем внизу, в семейной комнате. Потратьте столько времени, сколько вам нужно, у меня есть жаркое в медленноварке".

Мы оба стоим безжизненно. Это не то, чего мы ожидали. Джон указывает на две отдельные уборные. Мы с Сарой привыкли пользоваться одним. Поскольку у нас есть комната, мы пошли на это и пользуемся отдельными туалетами. Она уже наполовину спустилась по лестнице, когда я спустился. Она ждет меня, и мы попадаем в прекрасно отделанную семейную комнату с мебелью в деревенском стиле. Дана сидит в кресле, а Джон на диване, сидя в центре. Мы плюхаемся на диван, но не обнимаем Джона. Мы злимся и хотим получить ответы.

Дана начинает свой рассказ: "Несколько лет назад несколько из нас, медсестер, отправились в поход. Быстро поднялась страшная буря, и мы упали в небольшой овраг. Мы замерзли, застряли и не надеялись, что нас скоро спасут. И вот, наконец, появился мистер Большой тупой и счастливый. Он вспомнил, что видел нас во время похода. Ему пришло в голову, что любой на этой тропе может оказаться в беде. В одиночку, без поддержки, он решил пойти посмотреть. Он находит нас, спасает, и мы уходим вместе.

"Все это время он не переставал говорить и рассказывать нам забавные истории. Он очень поднял нам настроение. Несколько раз он приходил как пациент, что позволило нам подружиться. Он такой хороший человек; как можно не хотеть быть его другом? Мне нелегко понравиться ему. Я была замужем за жестоким мужем. Я научилась ненавидеть мужчин.

Звучит знакомо? Я вела домашнее хозяйство. Некоторое время меня преследовал мой бывший. Я боялась находиться в собственном доме.

"У Джона здесь была конференция, и он остался со мной. Однажды ночью он столкнулся с моим бывшим, и с тех пор у меня не было никаких проблем. Я вообще не люблю мужчин. Однако этот конкретный парень как бы прирастает к тебе. Он даже несколько раз почесал мне зуд. Итак. Почему ты здесь? Я знаю, что ты не хочешь делить своего мужчину с другой женщиной".

Ее манера поведения меняется, теперь она неуверенна: "Я одна. Я ненавижу мужчин. Я боюсь, что мой бывший вернется. Я не могу позволить себе это место сама. Меня вынуждают продать. Я люблю этот дом и хочу, чтобы он достался достойным людям. Я всегда могу найти однокомнатную квартиру. Знать, что о моем герое хорошо заботятся, для меня достаточно".

Сара удивляет меня: "Ты полон дерьма. Любой, кто говорит, что не хочет Джона, - полное дерьмо. Ты хочешь его, и ты хочешь его сильно. Ты можешь быть лесбиянкой, но после того, как он трахнет тебя, ты больше не будешь ненавидеть мужчин. Ты действительно хочешь меня и Лизу, а иногда и Джона". Она успокаивается. "Я не против".

Я на мгновение задумываюсь, а потом предлагаю: "Мы пропустили обед. Как насчет того, чтобы пообедать, а потом обсудить, что из этого может получиться".

Мы все отправляемся на кухню и смотрим, как Дана готовит печенье. Джон собирает посуду и столовое серебро, а мы с Сарой накрываем на стол. Я вижу бутылку вина и винные бокалы. Я открываю бутылку и наливаю каждому по полстакана. Восемь минут на бисквиты. Дана показывает нам кухню, а затем мы выходим на крыльцо.

Крыльцо огибают весь дом и имеет сетки, чтобы уберечься от комаров. Сзади есть сарай и гараж. У нее есть газонокосилка, потому что газон очень большой. Я заметила, что дом в прекрасной форме. За старыми домами нужно много ухаживать.

Я спрашиваю: "Вы не показали нам все спальни. В одной из них я бы нашел форму рейнджеров?".

И Дана, и Джон смотрят на меня с удивлением.

Я объясняю, не спрашивая их: "Это старый дом в прекрасном состоянии. Дана никак не может поддерживать все это в порядке сама, а расходы на оплату кому-то будут просто за пределами. Я видел, как все сделано в домике. Джон, как я понимаю, тоже умеет обращаться с инструментами?"

Дана отвечает: "Последняя спальня слева. В соседней комнате живет Триш с работы, а в моей - Джоан с работы. Мы редко видимся с Джоном. Мы не перешли на другую сторону, но несколько раз в год у нас возникает желание покататься на настоящем жеребце. Я бы хотела,

чтобы он остепенился и женился. Мы все беспокоимся о нем и его образе жизни".

Дзинь.

Дана вынимает бисквиты из духовки. Джон достает из кастрюли лук, картофель и морковь. Жаркое разваливается, большая лопатка помогает снять мясо. Он разделяет мясо на куски, а затем готовит подливку. Мы все садимся за стол, и Дана произносит тост: "За друзей".

Во время еды я спрашиваю: "Дана, чего ты на самом деле хочешь? Без всякой ерунды. Скажи нам все прямо".

Дана заканчивает жевать и отвечает: "Мы все любим Джона, и нам нравится, когда рядом есть мужчина. Честно говоря, нас больше интересуют вы двое. Вы можете рассматривать нас как смену темпа или компанию, если другой хочет побыть наедине. Мы будем подчиняться вашим прихотям. Номер один - обеспечить безопасность Джона. Номер два - чтобы Джон был счастлив. Номер три - чтобы вы двое были счастливы, потому что именно это удерживает Джона здесь. Мы не нуждаемся в вас двоих, но, конечно, удовлетворим любую вашу потребность. Мы любим иногда настоящий член, но у нас есть и другие выходы, если нужно. В общем, скажите нам, чего вы хотите, и мы постараемся удовлетворить ваши потребности, если Джон будет в безопасности и доволен".

Сара смотрит на меня: "Это кажется разумным".

Я улыбаюсь: "Я думаю, что это разумно. Однако, что думает Джон. Он был слишком тихим".

Джон со знанием дела улыбается: "Меня сегодня уволили".

Мы все кричим: "Что уволили?".

Джон хихикает, как маленький мальчик: "Ага. Они уволили меня. Я больше не смотритель парка. В понедельник я приступаю к работе в качестве государственного служащего. Я буду экспертом по пожарной безопасности в дикой природе, специализирующимся на психологии. В колледже я изучал психологию. Я буду учиться помогать другим людям, которые борются с пожарами, и помогать им решать, когда им нужен отдых или что-то еще. В моей команде должен был быть кто-то, кто присматривал бы за нами. Дважды мы выходили на улицу, когда они должны были нас сдерживать.

"Мы собираемся купить этот дом. Обе мои мамы отложили деньги, чтобы помочь купить дом. Я собираюсь жениться на Саре. Кто-то может догадаться, что Лиза - моя сестра. Но я люблю ее одинаково. Другие женщины в доме будут помогать прикрывать нас. А теперь плохие новости. Я полюбил женщин в этом доме. Не так, как Сару и Лизу, но это больше, чем просто интрижка. Мы ходим на свидания, обедаем, ходим в кино, на танцы и т.д."

Теперь он смотрит на нас со смущением: "Некоторые из них уже беременны, и каждая из них хочет ребенка. Я знаю, что вы тоже хотите. Я все еще хочу водить вас на свидания. Я думаю, вы будете больше ценить это, когда родятся дети. Взрослые вечера будут цениться больше. Сара и Лиза, вы обе должны понять, что, хотя я люблю трех других женщин и хожу на свидания с ними, вы две - моя настоящая любовь. Вы и ваши потребности всегда будут на первом месте".

Мы заканчиваем ужин, обсуждая цену покупки, которая всех устраивает.

Ужин закончен, посуда вымыта, что дальше? Я знаю, чего я хочу. Я хочу пойти и трахнуть Джона. Сара смотрит на Джона с вожделением в глазах. Наверху две двуспальные и одна двуспальная кровати.

Дана выглядит неловко и робко говорит: "Знаешь, вышел новый фильм, на который я думала сходить. Как насчет того, чтобы оставить вас одних на некоторое время. Уверена, вам, девочки, нужно побыть наедине с Джоном".

Я думала, что бедная девочка сейчас заплачет. Я хотела побыть одна, и Сара тоже. Мы обе сказали: "Хорошо".

Джон посмотрел на нас. Черт, у него уже есть взгляд отца, и это хороший взгляд. Я чувствую себя виноватой из-за этого взгляда и даже не знаю почему.

Голос Джона сильный и властный: "Этого не произойдет".

Все три женщины говорят: "О?"

Джон твердо командует: "Нет. Вы все будете следовать моим указаниям. Мы пойдем наверх. Я собираюсь трахнуть по крайней мере двух из вас, а трое из вас будут играть со мной и друг с другом. Сегодня вечером я принимаю все решения и говорю вам, что делать, с кем делать и как делать. У кого-нибудь есть проблемы с этим?"

<http://tl.rulate.ru/book/530/6191>